

СВЕТ ТРЕХ ПЛАНЕТ

Когда заговорит забытая Сеть,
миры больше не будут прежними.

ВЕНЕРА • МАРС • ЗРИДАН

Марина Винтерс
Свет трех планет

«Автор»

2026

Винтерс М.

Свет трех планет / М. Винтерс — «Автор», 2026

Что, если древняя сеть между мирами не умерла — а просто ждала, когда к ней снова прикоснутся? На далёкой станции, затерянной в космической тишине, инженер Итан сталкивается с загадочными сбоями, которые невозможно объяснить обычной наукой. Но когда на станцию прибывает Элиза, исследовательница забытых цивилизаций, привычная реальность начинает рассыпаться: в архивах шепчут чужие сигналы, стены помнят то, что давно должно было исчезнуть, а где-то в глубине пробуждается Сеть Трёх Миров — наследие Венеры, Марса и Эридана. Это не просто древняя технология. Это живая память исчезнувших цивилизаций, способная соединять, хранить и разрушать. Пока Итан и Элиза идут навстречу тайне, за их спинами сгущается чужая воля, а сама станция становится местом, где прошлое возвращается опасно красиво. И чем ближе разгадка, тем яснее: чтобы спасти мир, им придётся рискнуть не только жизнью, но и сердцем.

© Винтерс М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Утро на станции.	5
Глава 2. Странный сигнал.	10
Глава 3. Скрытый узел	16
Глава 4. Архивы станции	19
Глава 5. Первый след	22
Глава 6. Древняя карта	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Марина Винтерс

Свет трех планет

Глава 1. Утро на станции.

Солнце поднималось медленно, и его первые лучи пробежали по степи, по металлическим мачтам и гладким стенам станции, оставляя на поверхности тёплые золотые всполохи. Воздух был чистым до прозрачности, а дальние линии горизонта растворялись в светлой дымке, будто мир только что распахнул глаза. Всё вокруг дышало тишиной утра — мягкой, ясной, полной едва уловимого движения. Итан вышел наружу в этот свет — высокий, собранный, с лицом, которое запоминалось сразу: правильные черты, спокойный взгляд, молодая красота без показной яркости, но с тем притяжением, которое не отпускает. В нём было что-то уверенное и одновременно чуть печальное, как в человеке, который умеет стоять прямо даже тогда, когда внутри не всё спокойно. Рядом, почти бесшумно, проскользнула маленькая тень. Лютик. Лютик был чёрной лаской — гибкой, стремительной, почти невесомой, с густой блестящей шерстью, в которой мягко играли первые солнечные отблески. В нём было что-то удивительно красивое, почти нарядное, и вместе с тем — живое, дерзкое, неуловимое. Он двигался так легко, будто сам воздух уступал ему дорогу, и каждое его появление казалось маленьким капризом утреннего света. Он возник так внезапно, словно был не зверьком, а хитрой мыслью, решившей воплотиться в мех и подвижный хвост. Секунду он сидел неподвижно, потом дёрнул ушами, прищурился на Итана и, прежде чем тот успел его окликнуть, юркнул к опоре мачты, ловко пробежал по узкой металлической балке и, как ни в чём не бывало, остановился на самом неудобном краю, будто специально выбрал место, откуда падать особенно эффектно. Итан только тихо выдохнул — почти с улыбкой. Лютик был не просто шустрым. Он был из тех существ, которые умеют вносить в любое утро маленький, почти неизбежный хаос: утащить перчатку, вскочить на ящик, исчезнуть в самый неподходящий момент и потом появиться с видом полной невиновности. Но при всём этом в нём чувствовался ум — быстрый, живой, наблюдательный. Он следил за Итаном так, будто прекрасно понимал больше, чем показывал, и именно это делало его ещё более невыносимо обаятельным. Лютик наклонил голову, будто оценивая, достаточно ли Итан проснулся, затем прыгнул вниз и, пробежав у его ног, остановился у края технической дорожки. Там, где начинались рельефные плиты обслуживания, воздух вдруг стал чуть холоднее. Совсем ненадолго — едва заметно. Итан этого не отметил бы, если бы не привык доверять первому ощущению раньше, чем цифрам на экране. Он посмотрел в ту сторону. И на мгновение степь, станция и утро будто замерли в одном дыхании.

Лютик уже успел что-то заметить — или, по крайней мере, сделал вид, что заметил первым. Он стоял у края дорожки, чуть наклонившись вперёд, и его маленький тёмный нос едва заметно двигался, будто он ловил в воздухе след, который был недоступен человеческому взгляду. Потом зверёк резко дёрнул хвостом, отскочил в сторону и принялся возиться у основания мачты, разбрасывая крошки земли и сухие стебли с таким сосредоточенным видом, будто занимался делом государственной важности. Итан шагнул следом, уже без улыбки, но с тем вниманием, которое включалось у него почти мгновенно, стоило чему-то нарушить привычный порядок. Поверхность у опоры была целой, ровной, почти безупречной. Металл блестел в утреннем свете, кабели уходили вниз аккуратными линиями, и всё же в этой безукоризненности было что-то едва уловимо неверное — словно одна деталь в общей картине стояла чуть не так, как должна была стоять. Лютик снова посмотрел на Итана, коротко, почти требовательно, и ткнул лапой в землю. Итан присел, провёл пальцами по траве и задержал взгляд

на узкой тёмной полосе между плитами. Ничего особенного. Обычный шов, обычная тень, обычный технический зазор. Но в самой глубине этого зазора было ощущение некой скрытой плотности — не тревожной, не явной, а лишь настолько странной, чтобы заставить его не пройти мимо. Он выпрямился и медленно перевёл взгляд на мачту. Станция всё ещё стояла в рассвете спокойно и красиво, как будто ничего не произошло. Однако теперь в этой красоте появилась тонкая, почти незаметная трещина — не в металле, не в воздухе, а в самом ощущении мира. Итан уже знал: когда утро выглядит слишком безупречно, значит, оно что-то скрывает. Лютик, будто почувствовав это раньше него, тихо фыркнул и, высоко подпрыгнув, исчез за углом технического блока. А Итан остался стоять, глядя туда, где свет ложился на землю особенно ровно, и впервые за это утро ему показалось, что станция смотрит на него в ответ. Лютик снова скользнул вдоль основания мачты, на миг застыл, повернув острую мордочку к Итану, и в этих блестящих внимательных глазах мелькнуло что-то очень похожее на насмешку. Затем он ловко юркнул под выступ плиты и исчез, оставив после себя лишь короткое движение травы и странное ощущение, будто он увидел что-то раньше человека. Итан невольно задержал взгляд там, где ласка только что скрылась из виду. Лютик, будто почувствовав интерес Итана, снова возник рядом — уже с другой стороны, гибко и бесшумно, как тень, решившая стать живой. Ласка прижала уши и замерла с самым невинным видом, какой только мог быть у существа, только что укравшего у него половину утреннего спокойствия. В чёрных блестящих глазах мелькнуло торжество — короткое, шаловливое, почти человеческое. Итан шагнул за ним, и в этот момент где-то ниже, под землёй, прошёл едва ощутимый гул. Не сильный. Не резкий. Только тонкий, глубинный толчок, который скорее почувствовала ладонь, чем услышало ухо. Итан остановился. Лютик тоже замер. И над станцией, над мачтами, над светлой степью повисла крошечная, почти неуловимая пауза — такая тихая, что именно она и заставила насторожиться.

Утро внутри станции не приходило — оно включалось. Сначала менялся свет: холодные лампы в коридорах становились чуть мягче, в жилых секторах оживали панели, в технических отсеках просыпался низкий ровный гул. Потом один за другим включались привычные звуки: тихий свист вентиляции, короткие сигналы диагностики, негромкие щелчки перебирающих режимы замков. И только после этого начинался день — не по алендарю, а по ритму механизмов. Итан стоял у главного терминала в техническом секторе, слегка наклонив голову, и смотрел на бегущие строки показателей так, будто читал не цифры, а состояние живого существа. Он был как обычно собран и молчалив. На станции все знали, что его жена погибла в автокатастрофе пять лет назад. Но никто не говорил об этом. Все знали, что это была трагическая случайность, чужая ошибка, слепой удар судьбы. Но знание не спасало от чувства. Итан винял себя всё равно — за то, что не успел, не предугадал, не остановил, не уберёг. Разумом он понимал, что не мог изменить исход. Сердце не соглашалось. Именно поэтому в его внешней собранности было столько молчаливой силы. Он выглядел человеком, который всё ещё держится на ногах, хотя однажды мир под ним уже обрушился.

— Показания снова пляшут, — сказал он, не оборачиваясь, когда услышал шаги за спиной.

— Если ты называешь это «пляшут», значит, всё совсем плохо? — лениво отозвался Тим. Итан усмехнулся краем губ.

Тим вошёл в отсек с кружкой в руке и планшетом подмышкой. Он был моложе, чуть менее строгий в манере держаться, но в работе в качестве техника не уступал никому. В нём чувствовалась та особая надёжность, которая не нуждается в демонстрации. Тим мог быть саркастичным, мог поддеть, мог бросить колкое замечание в самый неподходящий момент — и именно этим часто снимал напряжение лучше любых успокоительных. Он бросил взгляд на экран.

— Хм. Да, — протянул он.

— Станция, кажется, решила немного поэкспериментировать с нашим терпением.

— У неё отвратительный вкус, — ответил Итан.

— Это не у неё, — сказал Тим. — Это у нас. Мы вообще странные существа: добровольно живём в металлической коробке и удивляемся, что она иногда капризничает. Итан наконец повернулся к нему.

— Ты принёс что-нибудь полезное или только философию?

— И то и другое. Полезное — в планшете. Философия — в кружке.

— Это кофе?

Тим посмотрел на содержимое кружки с почти оскорблённым видом.

— Это попытка остаться человеком до обеда.

Итан тихо рассмеялся. Улыбка у него была редкой, но оттого особенно тёплой. В такие моменты он казался моложе, проще, почти беззащитнее — и это почему-то только усиливало симпатию к нему. Они стояли рядом у панели, обсуждая скачки напряжения в третьем контуре, когда из коридора раздался быстрый цокот когтей и знакомый возмущённый шорох. Лютик. Сначала его было слышно, потом видно — маленький степной зверёк стремительно промчался по полу, как будто его подгоняла важнейшая миссия вселенной, и, не сбавляя хода, влетел прямо в открытый ящик с инструментами. Внутри что-то глухо звякнуло. Тим приподнял бровь.

— Он опять охотится на наше оборудование?

Итан уже наклонился к ящику.

— Лютик, вылезай.

Из ящика донеслось подозрительное шуршание.

— Он либо прячет там клад, — сказал Тим, — либо собирает себе новое тело из запчастей.

— Не смешно.

— А по-моему, очень даже.

Итан осторожно достал зверька за шкурку. Лютик немедленно сделал вид, что всё происходящее — ужасное недоразумение, и уставился на него с выражением оскорблённой невинности. Его большие живые глаза сверкнули так правдоподобно, что даже Тим не удержался от короткого смешка.

— Посмотри на него, — сказал он.

— Лицо человека, который только что не пытался украсть крепёж. Лютик дёрнул ушами и издал короткий писк, словно возражая.

— Он возмущён, — заметил Итан.

— Да, — кивнул Тим.

— Ему не хватает признания. Думаю, он считает, что здесь недооценивают его инженерный потенциал.

Итан спрятал улыбку и посадил Лютика себе на предплечье. Зверёк тут же устроился поудобнее, как будто всё это было его законным правом, и внимательно посмотрел на панель, где продолжали мигать показатели. Итан хотел было вернуться к работе, когда один из индикаторов на терминале едва заметно дрогнул. Почти ничего. Короткая вспышка. Одна лишняя секунда сбоя в потоке данных. Потом — снова ровная линия. Итан замер. Тим тоже это заметил.

— Видел? — спросил Итан тихо.

— Видел.

Оба одновременно склонились к панели. Итан вывел дополнительные данные, открыл журнал событий, быстро пролистал несколько строк. Сбой уже исчез, словно его и не было.

Но след остался: микросекундное отклонение в передаче, не совпадающее ни с одной штатной ошибкой.

— Перепроверяю, — пробормотал Итан.

— Конечно, — откликнулся Тим.

— Потому что если что-то исчезло, это ещё не значит, что оно не существовало. Очень удобная философия для нашей станции.

— Ты сегодня особенно разговорчив.

— Это тревожный признак?

— Для меня — да.

Лютик вдруг напрягся. Он перестал шевелиться, поднял голову и уставился куда-то в сторону дальнего технического прохода. Уши у него едва заметно дрогнули. Потом он тихо пискнул — уже не капризно и не игриво, а как-то настороженно. Итан посмотрел туда же, но проход был пуст.

— Что там? — спросил Тим.

— Не знаю.

— Ты говоришь это с такой интонацией, будто знаешь уже слишком много.

— Я знаю только, что мне это не нравится.

Лютик неожиданно прыгнул с руки Итана на пол и, не дожидаясь разрешения, быстро метнулся вглубь коридора.

— Эй! — Итан шагнул следом.

— Лютик!

Тим усмехнулся, но в его глазах уже мелькнуло внимание.

— Вот и началось.

— Что началось? — спросил Итан, хотя ответ ему не понравился ещё до того, как он его услышал. Тим пожал плечами.

— День. Проблемы. Наша любимая станция. Выбирай любой вариант.

Они двинулись по коридору за зверьком, который исчез за поворотом так же стремительно, как и появился. В узком проходе стоял знакомый запах металла, озона и тёплой пыли — запах места, где машины работают без отдыха слишком долго. Свет здесь был чуть тусклее, чем в основном секторе, и стены казались длиннее, чем были на самом деле. Итан вёл взглядом по стыкам панелей, по швам пола, по тонкой линии аварийного канала. Всё выглядело обычно. Слишком обычно.

— Если он снова застрял в вентиляции, — сказал Тим, — я официально предложу ему должность младшего техника. У него уже есть стаж.

— Сначала найдём его, потом будем повышать.

— Какой ты жестокий начальник. Они свернули к техническому узлу и почти одновременно остановились. Лютик сидел у самой панели доступа и смотрел на неё так, будто она была перед ним личным оскорблением. Но дело было не только в его упрямой позе. На поверхности панели на миг вспыхнул едва заметный символ — короткий, странный, слишком быстрый, чтобы его успел поймать обычный взгляд. Итан моргнул. Символ исчез. Тим уже наклонился к панели.

— Ты это видел?

— Да. — И это было не стандартное сообщение.

— Нет.

Они переглянулись. Лютик издал короткий писк и снова уткнулся носом в край панели, будто пытался что-то почувствовать. Потом резко отшатнулся, встрепенулся и спрятался за ногу Итана.

— Что с ним? — тихо спросил Тим. Итан медленно выпрямился. В груди у него шевельнулось то самое неприятное ощущение, которое он не любил признавать даже самому себе: когда ещё ничего не случилось, но воздух уже стал другим.

— Не знаю, — сказал он.

— Но мне кажется, станция только что ответила на что-то. Тим посмотрел на панель, потом на Итана.

— Тогда очень надеюсь, что это был не вызов.

Итан ничего не ответил. Он только снова посмотрел на потухший экран, на спокойную, почти безупречную поверхность металла — и вдруг ясно почувствовал: под привычной жизнью станции действительно что-то сдвинулось.

Глава 2. Странный сигнал.

Сигнал пришёл вечером, когда станция уже плавно переходила в ночной режим. Свет в коридорах стал чуть приглушённое, в жилых секторах стихли лишние звуки, и только в техническом отсеке всё ещё держался ровный низкий гул работающих систем. Итан как раз сверял показания третьего контура, когда на главном терминале на мгновение дрогнула строка данных. Едва заметно. Почти так, будто система сама не была уверена, стоит ли показывать сбой. Итан замер, не отрывая взгляда от экрана. Затем чуть сильнее наклонился к панели, быстро открыл журнал событий и ещё раз вернулся к строке, где только что промелькнул лишний импульс.

— Видел? — спросил он негромко. Тим, стоявший рядом с планшетом в руке, тоже уже смотрел на экран.

— Видел.

— Это не обычная просадка.

— Нет, — согласился Тим.

— Слишком коротко. Слишком чисто.

Итан провёл пальцем по журналу.

— Как будто кто-то коснулся системы и сразу отступил.

Тим чуть усмехнулся.

— Удобная формулировка. Для сбоя — почти вежливая.

Лютик, до этого устроившийся на ящике с инструментами и явно считавший, что наблюдение за работой Итана тоже входит в его обязанности, резко повернул голову. Он всегда особенно остро чувствовал, когда внимание хозяина уходило куда-то в сторону. Это его раздражало. Зверёк прыгнул на пол, сердито шлёпнул лапами по покрытию и встал прямо между Итаном и экраном. Итан машинально сдвинулся, чтобы рассмотреть данные. Лютик тут же повторил движение и ещё и недовольно фыркнул, будто именно он решал, куда сейчас можно смотреть, а куда нет. Тим тихо хмыкнул.

— Он опять требует, чтобы его считали главным специалистом станции.

— Он всегда этого требует, — ответил Итан.

Лютик, услышав своё имя, обиженно дёрнул ушами и резко подпрыгнул вверх, пытаясь забраться на край панели. Неудачно приземлился, скользнул по гладкой поверхности и, возмущённо пискнув, всё-таки уселся на соседний выступ с видом оскорблённого достоинства. Итан не удержался от короткой улыбки, но тут же снова вернулся к журналу. В этот момент в отсеке появился новый голос.

— Я бы не списывала это на обычный сбой.

Итан поднял голову. Элиза стояла в дверном проёме, держась спокойно и естественно, как человек, который умеет входить в помещение так, что его сразу замечают. Высокая, красивая, собранная, с ясным внимательным взглядом, она выглядела так, будто привыкла замечать детали раньше других. В ней не было ни суеты, ни лишней демонстрации — только тихая уверенность и внутренняя точность. Итан на секунду задержал взгляд дольше, чем собирался. Потом быстро опустил глаза к панели, будто именно она внезапно стала самым важным объектом в комнате. Элиза это заметила, но никак не показала.

— Вам пришёл тот же отклик? — спросила она.

— Да, — ответил Итан чуть суше, чем хотел. Тим перевёл взгляд с неё на него и, кажется, понял больше, чем сказал вслух, но ограничился только коротким кивком.

— Данные странные, — продолжила Элиза, подходя ближе.

— Я видела похожий рисунок в старых архивных фрагментах. Не тех, что связаны с обычными системами станции. Итан снова посмотрел на экран.

— То есть это не просто техническая ошибка.

— Нет, — сказала она.

— Похоже на отклик старой структуры. Очень старой. Лютик в этот момент снова решил, что разговор слишком долго идёт без его участия. Он резко подпрыгнул к панели, на которую смотрел Итан, и с явным раздражением толкнул лапой один из нижних модулей. Раздался короткий щелчок. Все трое одновременно посмотрели вниз. Итан наклонился первым. На нижнем блоке связи на секунду вспыхнула тонкая метка, едва различимая в тусклом свете. Тим присвистнул.

— Это ещё что?

Элиза уже присела рядом.

— Скрытый архивный канал.

Итан посмотрел на неё.

— Ты это заметила сразу?

— Почти сразу, — ответила она. Он кивнул, стараясь не выдать, что в этот момент его гораздо сильнее зацепила не метка, а то, с какой спокойной уверенностью она работала рядом с ним. Лютик, разумеется, решил, что внимание должно принадлежать ему. Он сердито подпрыгнул, попытался втиснуться между Итаном и панелью, не удержался и неловко шлёпнулся прямо на край ящика с инструментами. Из ящика тут же что-то звякнуло. Тим приподнял бровь.

— Он что, теперь ещё и вскрывает доступы?

— Похоже, да, — ответил Итан. Лютик обиженно отвернулся, потом демонстративно запрыгнул обратно — уже на руку Итана, будто намеренно выбирал именно ту точку, где его точно заметят. Итан машинально поддержал зверька. Элиза едва заметно улыбнулась.

— Он явно не любит, когда вы отвлекаетесь.

— Он не любит, когда я отвлекаюсь вообще, — сказал Итан.

— Тогда он очень последователен, — заметила она. Тим, не отрываясь от панели, коротко усмехнулся.

— Станция начинает странно реагировать, а у нас тут ещё и ревнивый зверёк с инженерным талантом. День явно пошёл не по плану. Итан снова посмотрел на дрожащую строку в журнале. Сбой уже исчез, но след остался. Слишком короткий, слишком точный, слишком чужой.

— Это не случайность, — тихо сказал он. Элиза выпрямилась.

— Нет. И если источник связан с архивом, нам нужно идти туда сейчас.

Тим закрыл планшет.

— Отлично. Значит, вместо спокойной смены у нас снова начинается история, которую потом никто не назовёт простой.

Лютик, словно подслушав, недовольно пискнул и спрыгнул с руки Итана прямо на пол, но тут же, не успев толком обидеться, бросился вперёд по коридору. Итан сразу двинулся следом. А значит, началось уже по-настоящему. Лютик бежал первым — не потому, что был смелее остальных, а потому что ему снова невыносимо хотелось оказаться там, куда направилось внимание Итана. Стоило тому двинуться к архивному сектору, как зверёк тут же решил, что именно сейчас самое важное — идти впереди, всем видом демонстрируя, что без него тут ничего не найдут. Он резко свернул за угол, затормозил почти у самой стены и сердито обернулся, будто проверял, следуют ли за ним должным образом.

— Он ещё и командует, — тихо сказал Тим.

— Он всегда командует, — ответил Итан. Элиза шла рядом с ними без спешки, но уверенно, и в её спокойствии было что-то особенно притягательное: не холодное, не отстранённое, а собранное и живое. Она смотрела вперёд чуть прищурившись, будто уже складывала в голове картину того, что им только предстояло увидеть. Итан невольно поймал себя на том, что

снова смотрит на неё дольше, чем нужно. Он сразу отвёл взгляд. Лютик это заметил. Конечно, заметил. Зверёк тут же подпрыгнул, вцепился лапами в край ближайшего ящика и с раздражённым писком перевалился на него, перекрывая Итану обзор ровно в тот момент, когда тот снова собирался посмотреть в сторону Элизы. Тим коротко усмехнулся.

— Кажется, он считает, что ты слишком часто смотришь не туда. Итан сухо ответил:

— У него странный взгляд на дисциплину.

— Не странный, — заметила Элиза.

— Просто очень личный.

Итан не стал отвечать. Он только чуть сильнее сжал пальцы на планшете, будто это могло выдать меньше, чем его молчание. Они вошли в архивный коридор. Здесь воздух был суше, свет — бледнее, а стены казались старше, чем в остальных отсеках станции. Система работала ровно, но в ровности этой уже чувствовалась какая-то напряжённость, будто станция не столько жила, сколько хранила молчание. Элиза остановилась у панели доступа и посмотрела на показатели.

— Здесь отклик сильнее, — сказала она. Итан подошёл ближе.

— Значит, источник рядом.

— Или то, что с ним связано. Тим провёл ладонью по обшивке.

— Потрясающе. Станция снова решила поиграть с нами в загадки.

Лютик, который до этого крутился у ног Итана, внезапно подпрыгнул и уцепился лапами за нижний край панели. Он явно услышал то, что ему понравилось: не потому что понял смысл, а потому что здесь было слишком много внимания, и он не собирался его терять. Итан машинально наклонился к нему. Лютик тут же полез выше, потом резко дёрнулся, едва не свалился, но ухитрился зацепиться за выступ и, сердито пискнув, всё-таки оказался почти у самого экрана.

— Он сейчас либо что-то сломает, либо найдёт, — сказал Тим.

— Скорее всего, и то и другое, — ответила Элиза. Она коснулась панели, и на экране вспыхнул архивный слой данных. На секунду — только на секунду — в нём проступили чужие символы. Непривычные. Старые. Слишком ровные, чтобы быть случайностью. Итан замер.

— Это...

— Да, — сказала Элиза.

— Это не формат станции.

Она быстро ввела несколько команд, сверила отклик с найденным ранее импульсом и чуть тише добавила:

— Здесь есть структура. Повторяющаяся. Как будто система хранит не только данные, но и след чего-то ещё. Тим нахмурился.

— Память? Элиза кивнула.

— Возможно. Очень старую память.

Итан посмотрел на строку символов. В груди у него неприятно шевельнулось ощущение, что они подошли к чему-то слишком крупному, чтобы это можно было назвать просто находкой. Лютик, вероятно, почувствовал его напряжение и решил немедленно вернуть себе главный статус. Он резко вытянулся, задел лапой боковую кнопку, и одна из створок панели с тихим щелчком приоткрылась. Все трое обернулись к нему. Лютик замер на месте, потом сделал вид, что именно это и было задумано с самого начала. Тим медленно моргнул.

— Он сейчас... открыл?

— Похоже, да, — сказала Элиза. Итан наклонился к щели. Изнутри тянуло холодом и старым металлическим запахом.

— Там проход, — тихо сказал он. Элиза посмотрела внутрь, потом на него.

— Старый архивный доступ.

— И его не было в схемах, — добавил Тим.

— Значит, его скрыли, — сказала Элиза. Итан почувствовал на себе её взгляд, короткий и внимательный, и снова едва заметно отвёл глаза. Это у него уже начинало входить в привычку — прятать реакцию, будто она могла стать слишком заметной. Лютик тем временем сердито пискнул: проход, внимание, находка — всё было хорошо, но Итан всё ещё смотрел не только на него. Зверёк решительно прыгнул на ящик рядом и забрался выше, словно хотел своим телом перетянуть весь коридор на себя.

— Ну да, — пробормотал Тим.

— Теперь он ещё и героически участвует в расследовании.

— И, похоже, не без успеха, — ответила Элиза. Итан выпрямился.

— Значит, это действительно связано с архивами. Она кивнула.

— И, возможно, с чем-то более древним, чем сама станция.

На секунду в коридоре стало тихо. Даже Лютик, казалось, это почувствовал. Он перестал суетиться и только напряжённо смотрел в приоткрытую щель, будто уже понимал: дальше будет не просто новая комната, а шаг туда, откуда система слишком долго не получала никаких ответов. Итан посмотрел на Элизу. Она уже была собрана, сосредоточена и готова идти дальше. И он вдруг с неприятной ясностью понял, что рядом с ней даже тревога ощущается иначе — не слабее, нет, но острее, яснее. И это раздражало его почти так же, как собственная неуместная внимательность. Лютик, разумеется, заметил и это тоже. Он обиженно пискнул, влез Итану на руку и тут же замер, словно заявляя: если уж ты снова отвлёкся, то я хотя бы останусь в центре твоего внимания. Тим покачал головой.

— Ладно. Идём дальше, пока он не решил, что открытие проходов — его личная обязанность.

Элиза кивнула.

— Согласна. Итан посмотрел в тёмный проём.

Теперь у них был первый реальный след. И, судя по всему, станция только начинала отвечать.

Итан первым шагнул к приоткрытому проходу, но Лютик тут же дёрнулся вперёд и попытался опередить его, будто именно ему полагалось быть первым в любой неизвестной ситуации. Он успел только сунуть мордочку в щель, когда оттуда потянуло холодом сильнее, и зверёк мгновенно отшатнулся с обиженным писком.

— Вот именно, — сухо сказал Тим.

— Даже проходы тебя не любят.

Лютик повернул к нему голову с таким видом, будто оскорбление было личным и незаслуженным, потом резко прыгнул обратно Итану на руку. Уселся там прочно, демонстративно, как будто говорил: если уж ты идёшь туда, то я иду с тобой. Элиза уже проверяла край панели и быстро оценила замок.

— Он не просто старый, — сказала она. —

Его отключили вручную. Итан посмотрел на неё.

— Когда?

— Давно. Но не настолько, чтобы система совсем его забыла.

Тим склонил голову.

— Великолепно. Значит, кто-то спрятал дверь и надеялся, что мы её не найдём.

— Или что до неё никто не доберётся, — добавила Элиза. Итан снова взглянул в тёмный проход. Внутри не было видно почти ничего, только узкая линия слабого технического света дальше по коридору и старые металлические стены, уходящие вглубь станции. Всё это выглядело не просто заброшенным — забытым намеренно. Лютик на его руке беспокойно зашевелился, потом вдруг ткнулся носом в край планшета, будто хотел перехватить внимание даже сейчас, в самый неподходящий момент. Итан машинально провёл ладонью по его спине. Зверёк успокоился почти сразу.

— Он у тебя как датчик, — заметил Тим.

— Только громче и вреднее.

— И полезнее, — ответила Элиза. Тим бросил на неё короткий взгляд.

— Это звучит как начало опасной симпатии к маленькому хаосу.

Элиза не ответила, но уголок её губ едва заметно дрогнул. Итан это заметил. И снова сделал вид, что нет. Он наклонился к панели, ещё раз просмотрел полученный отклик и сопоставил его с архивным каналом. Линии совпадали слишком хорошо.

— Это не просто проход, — сказал он.

— Это вход в старую систему.

Элиза кивнула.

— И сигнал пришёл именно оттуда.

Тим выдохнул, глядя на тёмный проём.

— Тогда лучше надеяться, что у станции осталось хотя бы немного здравого смысла.

Лютик в этот момент неожиданно прыгнул с руки Итана, проскакал по полу, остановился у самого края прохода и, не дожидаясь разрешения, сунул лапу внутрь. Потом резко отдернул её, будто что-то нащупал, и сердито пискнул. Все трое повернулись к нему. Лютик стоял, распушившись от возмущения, и явно считал, что он уже сделал достаточно важное открытие, а теперь его просто обязаны оценить. Он ещё раз ткнулся в край стенки, затем обернулся на Итана и коротко подпрыгнул на месте, всем видом показывая: смотри, я тут, я помог, теперь внимание мне. Итан не удержался от короткой, почти незаметной улыбки.

— Ты уверен, что он не командует нами? — тихо спросил Тим.

— Уверен только в том, что он очень старается, — ответил Итан. Элиза посмотрела на зверька и затем на Итана чуть дольше, чем на секунду.

— Иногда такие вещи оказываются полезнее, чем кажутся.

Он не сразу понял, относится ли это к Лютику или к ним всем. Может быть, к обоим. Из прохода снова потянуло холодом, и теперь вместе с ним пришло ещё что-то — едва заметный, странный, почти электрический запах старого оборудования, в котором слишком долго что-то ждали без движения. Итан поднял голову.

— Надо сообщить Майлзу.

— Да, — сказала Элиза.

— Но сначала стоит понять, что именно мы нашли.

Тим сжал планшет в руке.

— И почему мне кажется, что это только первый слой неприятностей?

Лютик, словно услышав слово «неприятности», раздражённо фыркнул и прыгнул обратно на ящик с инструментами. Там он немедленно скинул на пол одну из мелких деталей, которая с коротким звоном покатила по металлическому покрытию. Тим обернулся.

— Ну конечно.

Лютик даже не посмотрел на него. Он уже снова следил за Итаном, явно довольный тем, что сумел устроить ещё один маленький беспорядок ровно в тот момент, когда все были заняты важным открытием. Итан перевёл взгляд на Элизу. Она стояла спокойно, но в этой спокойной собранности было что-то притягательное и почти неуловимое. Итан снова поймал себя на том, что замечает её слишком подробно — движение руки, линию плеч, внимательный взгляд. Он тут же упрятал это в привычную сдержанность, но Элиза, кажется, понимала и без слов. Она слегка наклонила голову.

— Идём? — спросила она.

— Да, — ответил Итан. Тим уже открыл связь.

— Майлз, у нас есть проход. Старый. Архивный. И очень подозрительный. Пауза на другом конце была короткой, но достаточно выразительной. Потом Майлз ответил:

— Ничего не трогайте без меня. Я иду.

Итан снова посмотрел в тёмный коридор. Сбой больше не выглядел случайностью. Теперь он был дверью. И, судя по всему, эта дверь вела туда, куда станция давно не хотела никого пускать. Лютик сердито пискнул, будто считал, что её всё-таки стоило открыть раньше. Итан тихо выдохнул. День на станции только начинался.

Глава 3. Скрытый узел

Майлз пришёл быстро. Не торопливо — именно быстро, с той собранной деловитостью, которая у него всегда появлялась в моменты, когда шутки уже переставали быть уместными. Он остановился у приоткрытого прохода, бросил короткий взгляд на панель, на Итана, на Элизу — и на Лютика, который в этот момент снова сумел устроиться так, чтобы казаться одновременно и помехой, и главным действующим лицом.

— Вы успели что-нибудь сломать? — спросил Майлз.

— Пока нет, — ответил Тим.

— Это уже неплохо.

Лютик тут же возмущённо пискнул, как будто подобное недоверие его оскорбляло до глубины маленькой, но очень самолюбивой души. Итан аккуратно снял его с края ящика и посадил себе на руку. Зверёк немедленно устроился удобнее, но при этом продолжал следить за всеми с выражением полного неодобрения, словно считал, что без него вообще нельзя было подступаться к этому делу. Майлз опустил взгляд на архивный проём.

— Это не должно было открыться само.

Элиза кивнула.

— И не открылось. След есть старый. Канал отключали вручную.

Майлз на секунду сжал губы.

— Значит, кто-то знал о нём.

— Или пытался сделать так, чтобы никто больше не знал, — сказал Тим. Майлз перевёл взгляд на него.

— Именно поэтому я и пришёл.

Он вынул из кармана тонкий модуль доступа и вставил его в боковой порт панели. На секунду по стенам прошёл мягкий отклик, потом экран на внутренней стороне прохода дрогнул, и по нему побежали старые служебные символы. Итан подался вперёд. Это уже было не похоже на обычный сбой. Здесь чувствовалась структура — давняя, скрытая, но всё ещё работающая где-то в глубине. Элиза быстро пробежала взглядом по строкам.

— Это вспомогательный маршрут, — сказала она.

— Не основной архив. Что-то вроде обходного узла.

— С запасным доступом, — добавил Майлз.

— Только запасным он был очень давно.

Тим усмехнулся без радости.

— Прекрасно. Значит, мы нашли не просто старую дверь, а старую дверь, о которой все предпочли забыть. Лютик вдруг резко дёрнулся на руке Итана. Его уши насторожились, а взгляд уцепился за узкую щель между панелями чуть ниже экрана. Потом он раздражённо пискнул, соскочил вниз и немедленно полез туда, куда никто не смотрел. Итан машинально наклонился за ним. Лютик тут же шмыгнул в сторону, будто нарочно заставляя его следить именно за собой. Потом, не найдя там ничего интересного, сердито ткнулся носом в одну из нижних решёток и ударил по ней лапой. Раздался сухой щелчок. Все замолчали. Итан первым опустил взгляд. В боковой стенке прохода отозвался скрытый механизм. Тонкая внутренняя панель чуть дрогнула и ушла вглубь.

— Он что... — начал Тим.

— Да, — сказала Элиза, не сводя глаз с открывшегося узла.

— Похоже, он попал прямо в ручной замок.

Лютик отступил на шаг, явно ошеломлённый собственным успехом, а потом тут же сделал вид, что всё это было под контролем с самого начала. Он даже распушился от важности, всем видом заявляя: да, это был я, и да, вы бы без меня не справились. Тим прищурился.

— Мне начинает казаться, что этот зверёк слишком много о себе понимает.

— Возможно, — сухо сказал Итан.

— Нет, — возразила Элиза.

— Он просто очень хорошо чувствует, куда смотреть.

Итан взглянул на неё и, как обычно в такие моменты, задержался на долю секунды дольше, чем стоило. Элиза не отвела глаз сразу. Наоборот, смотрела спокойно, прямо, и в этом спокойствии было что-то такое, от чего Итану становилось труднее сохранять обычную собранность. Он тут же перевёл взгляд обратно на панель. Майлз заметил это, но никак не прокомментировал.

— Узел открыт, — сказал он.

— Теперь вопрос только в том, что внутри.

Он шагнул первым. За скрытой панелью оказался узкий технический коридор, заметно старше всего остального уровня. Металл стен здесь потускнел, покрытие местами пошло тонкими трещинами, а светильники горели с неровной, почти уставшей ровностью. Воздух был прохладнее, суше и тяжелее, будто это место слишком долго не проветривали и ещё дольше не трогали. Итан шёл следом, придерживая Лютика одной рукой. Зверёк, однако, недолго выдержал спокойствие. Он быстро спрыгнул на пол, пробежал вперёд несколько шагов, потом резко обернулся, будто проверяя, все ли следуют за ним, и недовольно пискнул, когда Тим случайно задел плечом стену.

— Он возмущён, что мы не восхищаемся его находкой, — пробормотал Тим.

— Он всегда возмущён, — сказал Итан. Они вышли к небольшому узлу, где старые каналы сходились в один центральный блок. Здесь стояла пыльная, почти мёртвая тишина. Лишь из глубины системы доносился едва слышный низкий отклик — не шум, не сбой, а что-то похожее на очень далёкое дыхание механизма, который давно не должен был работать. Элиза остановилась первой.

— Вот он. На центральной панели едва светился тот же самый символ, что они видели раньше. Только теперь он был не случайным отблеском, а частью устойчивой старой структуры. Итан медленно подошёл ближе.

— Это и есть источник?

— Не совсем, — ответила Элиза.

— Это вход в контур. Он связан с чем-то глубже.

Майлз склонился к панели.

— И чем глубже мы идём, тем меньше мне нравится то, что станция молчала об этом так долго.

Тим провёл ладонью по ближайшему блоку и отдернул руку, заметив тонкий слой холодной пыли.

— Тут никто не был годами.

Лютик в этот момент неожиданно прыгнул вперёд и сел прямо на нижнюю кромку панели. Потом решительно ударил лапой по выступу рядом с символом. Раздался тихий, чёткий щелчок. Система отозвалась сразу. По коридору прошёл короткий импульс света. На долю секунды все экраны вдоль стен вспыхнули, и на них проступили фрагменты старых служебных данных. Итан замер. В этих строках было что-то тревожное не только из-за их возраста. Они выглядели так, будто их не просто сохранили — их когда-то намеренно отрезали от общей сети. Элиза быстро считала несколько строк и нахмурилась.

— Здесь есть журнал откликов.

— От кого? — спросил Тим. Она молчала всего секунду.

— Не знаю.

Майлз выпрямился.

— Покажи.

Элиза вывела фрагмент на основной экран. В записи мелькали повторяющиеся сигналы, короткие отметки доступа и один и тот же служебный индекс, который был помечен как недействительный. Итан вгляделся внимательнее.

— Это не просто архив.

— Нет, — тихо сказала Элиза.

— Это старый скрытый контур связи. Очень глубокий.

Тим нахмурился ещё сильнее.

— Связи с чем?

Ответа никто не дал сразу. Потому что в этот момент Лютик вдруг резко вздрогнул. Он встал на задние лапы, уставился в самый тёмный участок коридора за узлом и издал короткий, резкий писк. Не капризный, не обиженный — тревожный. Итан сразу посмотрел туда же. В темноте ничего не было видно. Но затем по дальней стене пробежала едва заметная полоска света. Как будто что-то внутри станции только что откликнулось на их присутствие. Майлз напрягся.

— Это ещё что?

Элиза тихо ответила:

— Похоже, здесь есть вторая линия отклика.

Тим повернул голову к ней.

— В смысле?

Она не отвела взгляда от тёмного конца коридора.

— В смысле, мы нашли не весь узел.

Итан почувствовал, как в груди медленно поднимается знакомое, неприятное напряжение. Не страх — ещё нет. Но уже понимание, что они подошли слишком близко к чему-то, что долго оставалось скрытым. Лютик, будто решив, что тишина затянулась, сердито прыгнул на ближайший блок и с обиженным видом сбросил оттуда мелкий соединительный элемент. Он со звоном ударился о пол и покатился к ногам Майлза.

— Отлично, — сухо сказал Тим.

— Теперь у нас есть зверёк, который не только открывает двери, но и обозначает границы терпения.

Лютик даже не посмотрел на него. Он уже снова вцепился взглядом в Итана, явно требуя, чтобы тот оценил и его храбрость, и его вклад, и вообще всё происходящее. Итан машинально протянул руку и погладил его по спине. Зверёк сразу успокоился. Элиза заметила этот жест, и на её лице на миг появилась тёплая, едва заметная мягкость. Итан снова поймал себя на том, что видит именно её — слишком ясно, слишком внимательно. Он быстро отвёл глаза. Но теперь это уже не помогало так хорошо, как раньше. Майлз выпрямился.

— Значит так. Мы не полезем дальше без проверки. Сначала забираем данные, потом решаем, как вскрывать следующий слой.

— Если он вообще есть, — тихо заметила Элиза.

Она перевела взгляд на символ на панели. Теперь он светился чуть ровнее, чем прежде. Словно узел уже знал, что его нашли. И не возражал. Лютик снова напрягся, уставился в темноту и коротко, зло пискнул, будто предупреждая: ему это тоже не нравится. Итан посмотрел на коридор впереди. Скрытый маршрут не просто существовал. Он ждал. А значит, станция действительно начала отвечать.

Глава 4. Архивы станции

Архивный сектор на станции всегда казался тише остальных мест, даже когда там работали люди. Не потому, что там не было звуков — наоборот, именно здесь слышались едва заметные щелчки замков, мягкое шуршание старых панелей, редкий писк индикаторов и спокойное, почти задумчивое гудение систем хранения. Просто всё это складывалось не в шум, а в особую сдержанную тишину, будто само место привыкло хранить больше, чем показывать. Итан вошёл первым, но остановился почти сразу, как только заметил Моргана. Тот стоял у дальней секции архивных шкафов и перебирал старые идентификационные пластины с такой неторопливой внимательностью, будто не искал нужную, а разговаривал с ними. Высокий, суховатый, с лицом человека, который давно живёт среди полузабытых данных и больше доверяет памяти вещей, чем словам людей. В его манере держаться было что-то спокойное и одновременно настораживающее: он не спешил, не суетился, но казалось, что пропустить его невозможно.

— Я знал, что вы придёте, — сказал он, не поднимая головы.

Тим усмехнулся.

— Это звучит либо как полезное наблюдение, либо как очень плохая привычка.

Морган наконец обернулся.

— В архивах хорошие привычки встречаются редко.

Элиза вошла следом и на секунду задержала взгляд на нём дольше, чем на остальных. Итан заметил это почти сразу, хотя сам не успел понять, что именно его в этом зацепило: то ли её внимательность, то ли то, как Морган будто уже ждал не только их появления, но и её вопросов. Лютик, сидевший у Итана на предплечье, недовольно дёрнул ушами. Он не любил людей, которые слишком долго смотрели на Итана не по делу. А Морган смотрел именно так. Зверёк спрыгнул на пол, обежал ближайший стеллаж, потом резко вернулся и встал между Итаном и Морганом, словно обозначая границу. Тим коротко глянул на него.

— Он опять ревнует?

— Он охраняет порядок, — сухо сказал Итан. Лютик в ответ раздражённо пискнул и ткнулся носом в нижнюю кромку шкафчика, будто проверяя, нельзя ли и здесь что-нибудь открыть без лишних разговоров. Морган перевёл взгляд на зверька.

— Вижу, у вас очень самостоятельный помощник.

— Он считает себя главным, — ответил Тим.

— Это чувствуется. Элиза уже подошла к центральной архивной стойке. На ней лежали старые журналы доступа, карточки секций и несколько тонких модулей памяти, снятых с давно выведенных из работы хранилищ.

— Мы нашли скрытый контур, — сказала она.

— Теперь нужен доступ к более старым архивам. Морган кивнул так, будто речь шла не о неожиданной находке, а о давно ожидаемом ходе событий.

— Тогда вы пришли вовремя. Он вынул из внутреннего кармана плоский ключ-модуль и положил его на стойку. Итан посмотрел на него.

— Это от чего?

— От того, что не должно было остаться в общем доступе. Тим склонил голову.

— Приятная формулировка.

— В архивах иначе нельзя, — спокойно сказал Морган. Элиза коснулась ключа взглядом, но не взяла его сразу.

— Вы знали о контуре?

— Я знал, что он существует, — ответил Морган.

— И знал, что однажды кто-то до него доберётся. Итан ощутил, как внутри неприятно жалось что-то похожее на осторожность. Не страх — скорее понимание, что перед ними не просто хранитель данных, а человек, который слишком давно держит при себе чужие тайны.

— Почему вы не сообщили раньше? — спросил он. Морган посмотрел прямо на него.

— Потому что раньше вы бы не были готовы его услышать. Тим фыркнул почти беззвучно.

— Великолепно. То есть нам снова не доверяли из лучших побуждений.

— Именно, — ответил Морган без тени смущения. Лютик вдруг резко фыркнул и с раздражением ударил лапой по нижней панели стойки. Послышался короткий щелчок. Все трое и Морган одновременно обернулись. На боковом экране архивной секции загорелась строка, которой там не должно было быть. Тим шагнул ближе первым.

— Это ещё что? Элиза уже смотрела на него, быстро считывая данные.

— Старый индекс. Очень старый.

Итан подошёл рядом и увидел тонкую отметку доступа внизу строки. Символ был тот же, что они видели раньше в скрытом контуре, только теперь рядом с ним проступали дополнительные слои записей.

— Он открыл это? — тихо спросил Итан. Морган взглянул на Лютика, потом на панель.

— Похоже, да. Лютик, разумеется, не собирался признавать никаких заслуг. Он только распушился, прыгнул на край стойки и сел там с таким видом, будто всё происходящее было давно запланировано им самим. Элиза быстро пролистала открывшийся фрагмент. На экране вспыхнули старые архивные метки, ряд закрытых маршрутов и одна отдельная запись, помеченная как удалённая, но не уничтоженная. Она была скрыта глубже остальных, под несколькими слоями служебных архивов.

— Вот, — сказала она тихо.

Итан наклонился ближе. На строке стоял короткий индекс, рядом — обозначение внешнего узла и след какой-то древней связки, не похожей на обычные технические записи станции. Тим нахмурился. — Это не карта станции.

— Нет, — ответила Элиза.

— Это ключевой фрагмент от чего-то большего.

Морган не вмешивался. Только смотрел, и в этом молчании было слишком много подтверждения.

— Что это за метка? — спросил Итан. Элиза провела пальцем по строке.

— Первый ключ. Тим повернул голову к ней.

— К чему? Она не ответила сразу.

Сначала ещё раз сверила индекс, потом подняла взгляд.

— К древней сети. В архивном секторе на секунду стало очень тихо. Даже старые панели будто замедлили свои звуки. Итан почувствовал, как эта тишина не успокаивает, а собирается вокруг них, словно перед следующим шагом. Морган наконец заговорил:

— Теперь вы понимаете, почему я не хотел отдавать вам это раньше.

— Понимаем, — сухо сказал Тим.

— Особенно с учётом того, что вы всё равно в итоге отдали. Морган посмотрел на него с едва заметной усталостью.

— Иногда надо просто дождаться правильного момента.

Лютик в этот момент сердито пискнул, спрыгнул со стойки и, будто подтверждая собственную значимость, ткнулся носом в раскрытый архивный слот. Затем резко отпрыгнул назад, как будто оттуда повеяло чем-то неприятным. Итан сразу это заметил.

— Что такое? Лютик не ответил, но стал беспокойно переступать лапами и уставился в сторону дальнего хранилища, где в глубине архивов стояли самые старые шкафы, давно закрытые и почти забытые. Элиза проследила за его взглядом.

- Там ещё что-то есть. Морган опустил глаза на зверька.
- Он чувствует верно. Тим прищурился.
- Вы говорите так, будто уже знаете, что именно. Морган не стал отрицать.
- Я знаю только, что первый ключ — это не конец.

Это приглашение. Итан посмотрел на открывшуюся строку данных снова. Теперь всё выглядело иначе. Не как случайная находка и не как странный сбой, а как начало цепочки, которую кто-то когда-то спрятал очень тщательно. Элиза тихо сказала:

- Если это действительно след Сети, то у нас наконец есть направление.

Итан кивнул, но взгляд его уже снова ушёл к ней. Её спокойная собранность, внимательность и то, как уверенно она держалась рядом с найденной тайной, зацепили его сильнее, чем он хотел признать даже самому себе. Лютик, конечно, заметил и это тоже. Он недовольно пискнул, влез Итану под руку и сердито уткнулся в его ладонь, как будто напоминая: если ты снова смотришь не туда, я верну тебя обратно. Итан машинально погладил его по спине. Зверёк тут же успокоился. Морган наклонил голову, будто отметил про себя что-то важное, но ничего не сказал.

- Ключ у вас, — произнёс он наконец.

- Архив открылся. Теперь дальше будет только хуже. Тим коротко усмехнулся.

— Отличная рекомендация на конец дня. Но в его голосе уже не было лёгкости. Потому что на экране всё ещё светила строка, и теперь она казалась не просто записью, а дверью. Первой дверью к чему-то, что давно ждало, когда его наконец найдут.

Глава 5. Первый след

Сети Трёх Миров — продолжение Элиза сразу поняла, что метка Лютика попала не случайно. Она развернула схему, сопоставила её с найденным фрагментом и на несколько секунд замолчала, быстро просчитывая связи. Итан не мешал. Он уже знал этот её взгляд — собранный, точный, полностью погружённый в задачу. Майлз стоял рядом, сложив руки на груди.

— Ну? Элиза подняла глаза.

— Координаты не полные. Но они указывают на три архивных направления. Не места на станции — именно направления связи. Один из них связан с Венерой. Тим нахмурился.

— То есть нам теперь не просто нужен следующий архив. Нам нужен узел, через который вообще можно добраться до этого мира.

— Именно, — ответила она. Итан снова посмотрел на строку данных. Теперь в ней было видно больше, чем раньше: тонкая последовательность откликов, почти ритм. Он не был похож на обычную передачу информации. Скорее на отзыв системы, которая не просто передавала данные, а оставляла след присутствия.

— И это всё ещё работает? — спросил он. Элиза кивнула.

— Не полностью. Но достаточно, чтобы откликаться на входящие команды. Тим тихо выругался себе под нос. — Прекрасно. У нас древняя сеть, которая не умерла, а просто спит вполглаза. Лютик, услышав интонацию, тут же обиженно фыркнул и прыгнул на край стола. Он несколько раз прошёлся туда-сюда, явно недовольный тем, что разговор снова идёт без него. Потом резко сел прямо на схему, перекрыв одну из линий. Итан уже хотел убрать его, но Элиза остановила его жестом.

— Подожди. Она наклонилась ближе и заметила то, что раньше скрывалось под его лапой: короткую пометку внизу схемы, почти стёртую.

— Здесь есть ещё один знак. Майлз сразу подошёл ближе.

— Что за знак? Элиза медленно перевела фрагмент на экран.

— Порог доступа. Тим скептически прищурился.

— И что это значит?

— Что сеть не откроется полностью, пока мы не найдём правильную точку входа. Итан молчал, глядя на строки. С одной стороны, они уже сделали главное — нашли первый след. С другой — теперь стало ясно, что всё только начинается. Он взглянул на Элизу. Она не отводила глаз от экрана, но в её спокойствии уже чувствовалась та же внутренняя собранность, что и раньше. Рядом с ней всё воспринималось острее, и это мешало сосредоточиться так, как он привык. Лютик заметил этот взгляд и тут же негодуяще пискнул. Потом спрыгнул со стола, обежал ноги Итана и снова встал между ним и Элизой, как будто считал, что приоритеты должны быть немедленно возвращены в правильный порядок. Тим увидел это и тихо хмыкнул. — Он нас точно переживёт.

— Если не взорвётся от собственной важности, — сказал Майлз. Элиза на секунду улыбнулась, но тут же снова вернулась к данным.

— Смотрите. Она вывела на экран дополнительный слой и указала на три точки, соединённые между собой тонкими линиями.

— Если это действительно Сеть Трёх Миров, то Венера — не просто узел. Это первый отклик. Самый доступный. Итан выпрямился.

— Значит, следующая цель найдена. Майлз кивнул.

— Но без спешки. Сначала проверим, что именно запускает отклик.

— И кто его может услышать, — тихо добавила Элиза. На секунду в комнате стало тихо. Итан почувствовал, что этот момент уже меняет всё. Они ещё не ушли далеко от станции, но путь назад к обычной жизни был, кажется, уже закрыт. Лютик резко ткнул носом в один из

разъёмов, потом сердито отступил назад и уставился на Итана с таким видом, будто сам только что предупредил его о чём-то важном. Итан машинально провёл рукой по его спине. Зверёк сразу успокоился. Элиза это заметила. И на этот раз её взгляд задержался чуть дольше. Не на Лютике. На Итане. Он почувствовал это почти физически и, как обычно, сделал вид, что ничего не произошло. Тим отвернулся к терминалу.

— Ладно. У нас есть первая связка, первый след и первая точка входа. Уже неплохо для одного вечера. Майлз посмотрел на него.

— Это не вечер. Это только начало.

И как будто в ответ на его слова на экране снова мелькнул короткий сигнал. Не новый — тот же самый. Но теперь он был яснее. Будто сеть действительно услышала их. И поняла, что её нашли.

Глава 6. Древняя карта

Следующий день на станции начался без внешних признаков беды. И именно это больше всего и настораживало. Итан стоял у главного стола в техническом отсеке, пока Элиза раскладывала перед собой всё, что им удалось собрать: фрагменты архивных строк, схему скрытого ключа, старые отметки доступа и копии сигналов, снятые с узла. Тим уже успел подготовить дополнительный терминал и теперь молча настраивал сводный экран, а Майлз наблюдал за всем с тем выражением, которое появлялось у него только в те моменты, когда он заранее понимал, что простого объяснения не будет. Лютик тем временем ходил по столу кругами. Он явно чувствовал, что происходит что-то важное, но не мог решить, за кем именно следить: за Итаном, за Элизой или за светящимися схемами, которые почему-то отнимали у него слишком много внимания. В итоге он выбрал самый разумный вариант — сел ровно между ними и сердито фыркнул.

— Он снова объявил спорной территорией весь стол, — тихо сказал Тим.

— Это его привычная дипломатия, — ответил Итан. Элиза даже не улыбнулась, но в глазах у неё мелькнуло что-то тёплое.

— Начнём. Она соединила найденные данные, и на экране проступила новая схема. Сначала это была просто сеть линий и узлов. Потом — три крупные точки. Затем вокруг них стали появляться вторичные связи, повторяющиеся дуги, короткие петли обратного отклика и мелкие отметки, которые раньше выглядели случайными, а теперь складывались в осмысленный рисунок. Итан наклонился ближе.

— Это карта?

Элиза кивнула.

— Не обычная. Древняя маршрутная структура. Или то, что от неё осталось. Тим скрестил руки.

— То есть у них была не только сеть, но и система навигации по ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.